
КОЛЬЦО ПРИНЦЕССЫ ЭЛАЛИИ

16+

ЕЛЕНА МАТЕУШ

Елена Матеуш
Кольцо принцессы Элалии
Серия «Родовой артефакт», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67074819

SelfPub; 2022

Аннотация

История из Королевства даргов, потомков драконов. В ней у каждого своя загадка – у изгнанной из дома сироты, у невесты, которая никак не может понять – почему не хочет выходить замуж. Помочь им может только Элория Эрриа, Хранительница родового артефакта, кольца принцессы Элалии.

Содержание

Глава 1. Скоро праздник	4
Глава 2. Большой Королевский бал	13
Глава 3. Среди шумного бала	23
Глава 4. Изгнание	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Матеуш

Кольцо принцессы Элалии

Глава 1. Скоро праздник

За окном сквозь морозные узоры призывно сияли огоньки на деревьях и стенах лавок, напоминая о приближающемся празднике. Они весело подмигивали и манили к себе, обещая волшебство Долгой ночи. Где-то далеко послышалась тихая музыка, пробивавшаяся сквозь стены немного смешным писком. Наверно, кто-то из жильцов дома уже начал отмечать, не дожидаясь официальной даты.

Рорри поплотнее закуталась в шаль и попробовала подогнуть ноги под себя. Раньше она так уютно устраивалась с ногами в этом кресле. И ступни не мёрзли. А теперь живот мешал. Она теперь совсем не такая ловкая, как раньше. Да, раньше... Ещё год назад всё было совсем по-другому. И сама она была другая – гибкая, лёгкая, уверенная в себе, счастливая ... Хотя тогда она не считала себя счастливой. Ведь отец женился, и в дом пришла молодая хозяйка, которая прибирала к рукам то, что Рорри привыкла считать своим. Теперь она командовала слугами, решала, как украсить дом к празднику, кого пригласить на устраиваемый бал.

Тогда Рорри это казалось возмутительным. Как смеет ка-

кая-то чужачка распоряжаться в её доме! И Рорри со всем азартом кинулась тогда в борьбу с мачехой. Она была так уверена в любви отца, что не сомневалась – он обязательно встанет на её сторону. А даже если Рорри чуть-чуть переборщит в войне с узурпаторшей, то отец пожурит и простит дочь.

Вначале так и было. Почти. Отец, правда, не поддерживал Рорри, сразу чётко заявив всем, что хозяйка в доме – его жена, а не дочь, но и не наказывал за проделки и споры. Почти полгода терпел тихую войну женщин, а потом в эту же пору предпраздничной суеты вызвал их в свой кабинет и сказал:

– Мои дорогие, совсем скоро праздник Долгой Ночи. Его принято встречать с близкими людьми, прогоняя теплом сердец холод и мрак зимы. Вы у меня самые близкие. Я люблю вас обеих, и ваши ссоры разывают мне сердце. Если вы любите меня, то прекратите эту вражду. Если же вы не остановитесь, то я вынужден буду вмешаться и внушить той, кто станет зачинщицей ссоры, желание во всём подчиняться той, что покажет своё умение уступать без этой крайней меры.

Слова отца вроде бы были обращены и к Рорри, и к мачехе, но смотрел он при этом именно на Рорри, и той стало ясно, кому именно отец собирается подправить мысли. И она отступила, перестала вставлять шпильки и подкусывать мачеху. Так что прошлый праздник Долгой ночи прошёл в их доме мирно и счастливо. Украшения, что получила в подарок Рорри, если в чём-то и уступали мачехиным, то только

в яркости. И то потому, что незамужним девицам положено выглядеть скромно и многие камни им не по чину.

Но не о дорогих подарках и роскошных яствах, что радовали её в прошлые праздники, тосковала сейчас Рорри. Всё это она с лёгкостью отдала бы только за то, чтобы вновь увидеть любящий взгляд отца.

Элория Эррия

В доме царила обычная предбальная суета. К счастью, сегодня бал устраивали не Эрриа, но королевский приём – это тоже не просто так. Нужно выглядеть безупречно! Тем более, что некоторые дамы определили леди Эрриа в законодательниц моды и в каждый наш выход в свет рассматривали мои и Элиды наряды едва ли не под лупой.

Я надеялась, что со временем они успокоятся. Главное, больше не выделяться. Чтобы попадать в такт с другими дамами я теперь каждый раз советовалась с леди Эухенией, тётей мужа. И ей приятно, и мне полезно. Никто лучше неё не знал все писанные и неписанные правила высшего света даргов. Не то чтобы я надеялась стать такой же образцовой леди, как она. Просто если уж нарушать правила, то хотя бы осознанно.

Мирри как раз собиралась приступить к моей причёски, когда вдруг на мгновение замерла, а потом обратилась ко мне:

– Миледи, там Дарри зовёт вас на помощь.

– Что-то с Элидой?

– А с кем же ещё? Но вряд ли что-то серьёзное. Я не почувствовала у ней тревоги. Она просит вас подойти.

Даром мужа открывать порталы в нужное место я не обладала. Пришлось идти ножками. По пути меня перехватил Леони. Он вынырнул откуда-то из-за штор и пристроился рядом:

– Лори, а куда ты идёшь? Я хотел к тебе, а мне сказали, что нельзя. Ты одеваешься. Ты уже оделась? Я сейчас могу с тобой поговорить? – затараторил он.

– Говори, пока я иду к Элиде. Потом, если хочешь, можешь посидеть со мной, пока Мирри будет делать причёску.

На такое предложение Леони только поморщился. Долго сидеть неподвижно он не слишком любил, а моя горничная – даргиня строгая и воли ему не давала. Быстро пресекала его попытки рассмотреть и потрогать что-то в моей комнате:

– Лорд Леони, сидите тихо! – строго говорила она. – Вы мне мешаете! Отвлекаете от госпожи. Вы же не хотите, чтобы миледи выглядела неподобающе.

– Леди Эрриа не может выглядеть неподобающе. Это невозможно! – с великолепным высокомерием отвечал тот. – Папа не позволит никому так думать даже если Лори пойдёт лохматой.

Мирри неожиданно хихикнула:

– Да уж! Уверена, лорду Александру не пришлось бы утруждаться. Все просто решили бы, что так и надо. И на следующий вечер все пришли бы такими же.

– А ты попробуй! – загорелся Леони и вскочил на ноги.

– Не стоит, – пресекла его фантазии я.

С тех пор убедившись, что ничего неожиданного его в процессе моего причёсывания не ждёт, Леони ко мне в это время больше не рвался.

Идти до покоев Элиды было не так далеко, поэтому Леони поторопился приступить к волнующему его делу

– Лори, это нечестно, – заныл он. – Вы все едете развлекаться – и папа, и ты, и Элида, и даже Рэй, а я остаюсь дома!

– Хочешь поехать с нами?

– Нет! – поторопился ответить мальчик.

Я не сомневалась в таком ответе. Те редкие приёмы, на которых ему приходилось присутствовать как наследнику главы клана, он не любил ещё больше, чем уроки.

– А что тогда?

– Пусть дядя Рэй останется! Я соскучился!

Рэй только сегодня вернулся из своей очередной поездки в Мелинию и даже не успел рассказать о своих новых приключениях – наполовину выдуманных, наполовину реальных.

– Не ты один соскучился. Знаешь, сколько дам скучают по твоему дяде? Если они его сегодня не увидят, то завтра все явятся к нам. Лучше он завтра будет только наш.

Леони неохотно кивнул, но свою неохоту проявлял столь явно, что было очевидно – на то, что Рэй останется он и не рассчитывал.

– Тогда скажи господину Леже, чтобы он не заставлял меня читать «Историю королевства даргов».

Вот мы и подошли к тому, что Леони хотел выпросить с самого начала.

– А то нечестно! – затянул свою песню он. – Вы все будете развлекаться, а я учись! Несправедливо!

Впереди уже показались двери в покои Элиды и я не стала тратить время на нравоучения:

– Хорошо, «Историю королевства» ты считаешь завтра и обязательно расскажешь мне о том, что прочитал. Мне интересно.

Леони кивнул, с надеждой ожидая продолжения.

– Передай воспитателю, что я разрешила тебе сегодня вечером поиграть с Норигом. Только не сильно буяньте. Мама Норига за вами присмотрит. Я ей скажу.

Леони умчался, радостно улыбаясь.

Войдя, я пока не забыла сразу предупредила горничную Элиды:

– Дарри, я разрешила Леони поиграть с вашим сыном. Присмотрите за ними.

– Хорошо, миледи.

– Так что тут у вас? Что случилось?

Элида в халатике, нахмуясь, рассматривала платья висевшие и лежавшие в комнате.

– Лори, я не знаю что надеть! – с надрывом в голосе сказала она.

– А в чём проблема? Уверена, Дарри приготовила тебе подходящий наряд.

– Приготовила... У одного слишком глубокий вырез, а то слишком унылое, розовое слишком детское...

– Что тебя смущает? – перебила её я, чувствуя, что так перечислять Элида может до бесконечности.

– Я не хочу выглядеть слишком привлекательной... И унылой тоже не хочу...

– Почему не хочешь выглядеть привлекательной? Вряд ли тебе это удастся, чтобы ты ни одела.

Элида порозовела и опустила голову.

– Из-за Виторриса, – почти шёпотом призналась она. – Кажется, он уделяет мне слишком много внимания. Вдруг он решит жениться? Теперь, когда я не стану Хранительницей, он может захотеть это сделать. Кровь Эрриа сильная...

В опасениях Элиды был резон. По происхождению, силе дара она была одна из немногих, кто мог бы стать королевой.

– Знаешь, тут никакой наряд не будет иметь значения. Если ты нравишься Виторрису, то ничего не изменится, даже если придёшь на бал в мешковине. Выбирай любое платье и не бойся. Внушить тебе он ничего не сможет. Я об этом позабочусь. В ближайшее время замужество тебе не грозит. Александр же твёрдо пообещал, что в следующем году ты поступишь в Академию. И он об этом сказал Виторрису ясно. Так что ближайшие пять лет можешь не волноваться. Женихи тебе не светят. Наслаждайся свободой и ничего не бой-

сы, – ещё раз повторила я.

Лицо Элиды прояснилось.

– Хорошо! Тогда я одену то голубое, – обратилась она к горничной.

Джурия Гуэрис

Джурия хотела замуж. Тогда ей наконец можно будет отказать от этих скучных девичьих платьев и надеть что-нибудь яркое, как пальто у леди Элории на том скандальном променаде, чтобы все сразу заметили её, Джулию Гуэрис, выделили из сонма безликих девиц, кочующих по балам вместе со своими маменьками.

И никто не сможет диктовать ей, что прилично, что нет, как сейчас. Папенька сказал, что такое декольте для незамужней девицы недопустимо. Вот горничная и суетиться, срочно, прямо на Джурии, приделывая кружево на вырез.

Если бы это был обычный выезд, то Джурия непременно поспорила бы с отцом и может даже в знак протеста отказалась от бала. Но Королевский бал бывает всего два раза в год и во время прошлого Джурия ещё не была представлена ко двору, так что спорить с отцом не рискнула. Он тоже волнуется. Всё же их семья не так знатна, чтобы чувствовать себя завсегдатаями в Тинрабеле. В королевский замок даже родители попадали по особым случаям и пропустить сегодняшний выход из-за пары сантиметров выреза Джурия не собиралась. Ничего! Скоро она выйдет замуж и тогда отец ей не указ.

Словно подслушав её мысли горничная, споро орудуя иголкой, сказала:

– Знаете, госпожа, так даже интересней получается. Уж ваш жених точно не заметит разницу. Даже с кружевом ваше декольте может довести кавалера до косоглазия. Хотя вашему лорду Николасу это не страшно. Такую красоту ничто не испортит.

– Да уж! Тут папенька постарался, – согласилась Джурия и тут же ойкнула.

Иголка в руках служанки нечаянно задела кожу. Такой же иголочкой тревога кольнула сердце. Жених, Николас Дарринг, и впрямь всем хорош – молод, красив, любезен и даже, кажется, знаком ей не один месяц. Почему же тогда она находит эти записки?

Ничего, сегодня на Королевском балу у неё есть шанс прояснить сомнения и она им воспользуется.

Глава 2. Большой Королевский бал

Элория Эррия

Я подумала, что почти привыкла быть под прицелом множества взглядов. Во-всяком случае, когда я опиралась на руку мужа, как сейчас, меня это нисколько не напрягало. Чувствовать себя частью блестящей группы Эрриа было даже приятно. Мы шли почти во главе целой колонны благодарных подданных, которые как река текли мимо королевского трона, оставляя у ног Виторриса мешочки с подношениями.

Впереди церемонным шагом шли только семьи Агуэро и Шильдэрри. Я первый раз участвовала в этом ритуале, когда на Большом Королевском приёме все значимые кланы королевства вручали символические подарки монарху в честь главного праздника зимы. Волнения я не испытывала, только любопытство. Главное должен сделать Александр: подойти к трону и положить алый бархатный мешочек в корзину. Делает он это не первый раз, так что справится. Подарок от Эрриа Виторрису должен понравиться. Так говорили Александр и Рэй, а они хорошо знали вкусы короля. Рэй привёз из Мелинии старинный браслет, найденный в заброшенном городе альвов. Никакой магии на нём не было, но выполнен столь искусно, что я рассматривала полчаса изящное переплетение золотых узоров, не в силах оторваться.

Интересно, что подарят другие. Дары намеренно подно-

сились в мешочках, чтобы никто не мог увидеть и обсудить подношение. Вирдж Эрринт говорил, что пресёк несколько случаев подкупа или влияния на слуг в доме от желающих вывести секрет: что приготовили Эрриа для монарха. Как я поняла, между ведущими кланами существовало негласное соревнование за то, чей подарок больше других угодит королю.

Когда Вирдж докладывал Александру о пресечённых попытках и просил меня развеять чужие внушения, я не выдержала и спросила:

– А что приготовили другие? Вы узнавали?

– Команды не было, – пожал плечами глава безопасности клана.

– Мы не суетимся, – засмеялся Рэй. – С Виторрисом мы всегда выигрываем. Чтобы Александр точно подобрал подарок нам не надо оглядываться на остальных.

– Достаточно прямо спросить приятеля, – немного ехидно заметила Элида.

Если учесть совместные попойки, которые иногда устраивал Виторрис с Александром, то мужу действительно не составляло труда угодить королю. И сейчас король с живым любопытством смотрел на мешочек в руках склонившегося в поклоне Александра.

– Рад приветствовать клан Эрриа, – звучно на публику сказал король и тут же добавил тихо. – Что там, Алекс? Не томи!

– Узнаешь, – также негромко ответил Александр, кладя свой дар рядом с зелёным и синим мешочками от Агуэро и Шильдэрри.

– У, вредина!

Я даже посочувствовала королю. Не очень весело так получать подарки, когда не можешь нетерпеливо вскрыть упаковку и узнать сразу – что же там. Но моё сочувствие длилось недолго – пока Виторрис не перевёл взгляд на присевших в реверансе меня и Элиду. Склонились мы довольно низко, и с высоты трона вид на наши декольте открывался отличный. О чём Виторрис и не замедлил напомнить долгим внимательным взглядом.

– Леди Эрриа! Как я рад вас видеть. Вы неизменно украшаете любой приём. Нужно приглашать вас почаще. Родовые изумруды вам к лицу, леди Элория, – пел король, разглядывая украшение, сверкавшее на моей груди. – А леди Элида демонстрирует жемчуг из Мелинии? Твоя добыча, Рэй?

У меня уже стали дрожать колени. Стоять неподвижно в полуприседе реверанса не слишком удобно. Виторрис жестом разрешил нам с Элидой выпрямиться.

– Встаньте, леди, позвольте полюбоваться на вас. С тех пор, как твой предок забрал из нашего рода принцессу Элалию, у Эрриа вечно самые лучшие дамы королевства. Я до сих пор вспоминаю нашу прогулку, – почти мурлыкнул король. – Что-то после этого вы не посещаете королевские променады. Надеюсь вскоре вас увидеть.

Взгляд Виторриса, теперь направленный на Александра, сверкнул насмешкой, и он кивком отпустил нас. Его ждал целый поток подданных.

Когда мы плавно перетекли в соседний зал, где после завершения прохода собственно и состоится бал, Рэй весело сказал брату:

– Смотри не взорвись, Алекс. Виторрис просто шутит. Он никогда не посмеет даже посмотреть на Лори с дурными мыслями.

– Я понимаю, – сквозь зубы произнёс Александр, положив вторую руку на мою ладонь, лежавшую на его локте.

Он явно ревновал и это было так мило!

– Что, Виторрис опять дразнил Алекса? – спросила леди Агуэро, подойдя к нам.

– Теперь, тётя, у короля это получается гораздо лучше, – весело ответил ей Рэй.

– Да уж, слабое место Алекса теперь видно любому. Сияют, как огонь в ночи. Ты уж привыкай, племянничек. Желающих тебя подразнить найдётся немало.

– Пусть попробуют!

– Я бы не рискнул, дорогая, – обратился к леди Эухенио лорд Агуэро.

– Не все так разумны, как ты, дорогой.

– Знаешь, судьба того маркиза и леди Джорджины, – на имени бывшей любовницы мужа лорд Агуэро немного сбился, но выправился и закончил мысль как ни в чём не быва-

ло, — стали хорошим предупреждением. Мало кто рискнёт попасть под горячую руку лорда Александра. Впрочем, оставим это. Лучше скажите по-родственному, что Эрриа подарили королю?

— А ваш клан, дядюшка?

— Мы не стали изменять традиции и вручили лучшие сапфиры этого года.

Лорд Агуэро вопросительно посмотрел на Александра.

— Мы преподнесли альвийский браслет, найденный в исследуемом городе на Мелинии. Рэй привёз.

— И жемчуга тоже с островов? — леди Эухения внимательно рассматривала украшения Элиды.

— Да, тётя.

— Мальчик мой, у тебя хороший вкус, — она похлопала Рэя по руке. — Надеюсь в следующий раз не забудешь про свою тётушку и кузину.

— Непременно, непременно!

Зал постепенно наполнялся. К нам подходили поздороваться другие гости. Чета Агуэро оставила нас. Рэй тоже умчался и мы с Александром принялись медленно фланировать по залу, останавливаясь у разных групп, чтобы обменяться с ними несколькими вежливыми фразами. Наши с Элидой бальные блокноты заполнялись именами кавалеров, которые с одобрения мужа собирались танцевать с нами. Сияние огней и блеск драгоценностей, гул голосов, улыбающиеся красивые лица даргов создавали праздничную атмосферу.

ру.

Постепенно наша маленькая компания окончательно распалась. Элида предпочла общество семейства Граттис и болтала с Камиллой под присмотром леди Надин. Меня, воспользовавшись тем, что Александр застрял в компании генерала Шильдэ, «похитил» посол Империи граф Пейон с супругой. Я не могла отказать в помощи единственному человеку в зале, наполненному даргами, и поделилась с ним теми новостями об исследовании альвов, которые знала и была уверена, что они не секретные.

Правда, мне показалось, что граф был заинтересован не столько в сведениях от меня, сколько в самом моём обществе. Похоже, он считал, что уже одно присутствие Хранительницы рядом защитит его от ментальных воздействий даргов и торопился обойти в моём обществе как можно больше важных персон, находящихся сейчас в зале. Его жена, леди Эмма, ему в этом всячески помогала, стараясь развлечь меня разговором. Мне она нравилась. Дама умная, остроумная, она легко подстраивалась к собеседнику, находя интересные его темы. Вот и сейчас она перемежала расспросы и комментарии о даргах рассказом о последних новостях с родины. Делилась невинными сплетнями о высшем свете Рудгarii, стараясь упоминать имена, которые даже я, полная провинциалка, знала. Передавала весточки о знакомых мне людях – Николасе, вдове маркиза Брифина, моих друзьях Аните и Антуане де Льяно.

Я приятно провела время с четой Пейон до самого появления в зале короля Виторриса. О нём предупредил звук фанфар, позволивший всем быстро перестроиться в нужном порядке. Супруг вновь воссоединился со мною, а Рэй привёл Элиду. Церемонимейстер объявил о приходе монарха и уже скоро Витторис в паре со своей тётей принцессой Петрой открывал бал.

Во время фигур, когда дамы меняли кавалеров, и я, и Элида несколько раз попадали в пару с Витторрисом и он сразу предупредил меня, что следующий танец за ним, а с Элидой он планирует танцевать вальс. Похоже, Александр предвидел это, так как первые четыре танца и у меня, и у Элиды были зарезервированы за ним и Рэем, и проблем с очередностью кавалеров не возникнет.

– Первый танец после принцессы Петры король обычно танцует с дамой клана, чей подарок ему особенно угодил, – пояснил мне муж, когда мы вновь встретились в танце. – Раньше нас пропускали. После смерти Джемы с дамами подходящего возраста в клане Эрриа было сложно.

Об этом же вспомнил король, когда подошёл к нам перед следующим танцем:

– Рэй, тебе тоже пора подумать о браке. Тогда у меня будет сразу три прелестных партнёрши из клана Эрриа.

– Это приказ? – с кислой улыбкой спросил Рэй.

– Пока нет, – ответно улыбнулся ему Витторис, – но если до меня дойдут жалобы от оскорблённых супругов....

– Не дойдут, – склонил голову Рэй.

– Постарайся, – милостиво кивнул Виторрис и повёл меня в танце.

Бал катился по обычной колее. Хотя мне хотелось бы не расставаться с Александром, но этикет обязывал нас танцевать и с другими. Судя по выбору партнёрш муж относился и к этому, как к работе. Я заметила, что он старался выбирать дам из разных кланов, чьи мужья или отцы имели дело с кланом Эрриа. Я же просто наслаждалась танцами.

А ещё больше радовалась перерыву между ними, когда мы с Александром могли ускользнуть в укромный уголок и тайком поцеловаться. Это напомнило мне о студенческой юности. Правда, делать это слишком часто мы не рисковали. Удовольствие было столь острым, к тому же удваивалось благодаря эмпатии, так что у нас едва не снесло крышу, а мой образцовый муж не хотел терять контроль в столь пёстрой компании. Возможность же создавать порталы в королевском дворце в этот вечер была заблокирована, и перенести нас куда-нибудь подальше от набитого эмпатами зала он не мог.

Пришлось Александру оставить меня ненадолго в поисках прохладительных напитков, хотя они вряд ли могли остудить наш внутренний жар. Я смотрела в высокое окно на подсвеченный огоньками парк, кружащиеся в ночном воздухе хлопья снега и понемногу успокаивалась. Неожиданно почувствовала толчок и покачнулась.

– О, простите, простите. Я нечаянно! Поскользнулась, – извинительно лепетала молодая девушка, продолжая держаться за меня.

После моего выразительного взгляда, девушка отпустила меня и выпрямилась. Высокая, светловолосая, красивая, как все дарги, она растеряно смотрела на меня, словно что-то ожидая. Её прикосновение ко мне выглядело куда менее естественно, чем подобная же сценка, разыгранная леди Надин при нашем знакомстве. Если бы не нагретый тогда артефакт, я бы и не усомнилась в неловкости пожилой дамы.

В этот раз кольцо никак не среагировало на наше соприкосновение. Значит девушка не пыталась повлиять на меня. Что же она хотела?

– Ничего страшного, – вежливо ответила я.

– Простите, – потерянно повторила девушка.

– Что-то случилось? – спросил Александр, вернувшийся с двумя бокалами.

– Нет, ничего. Всё в порядке, – сказала я, беря прохладный бокал в руки.

Девушка, смешавшись, поторопилась оставить нас.

– Ты спугнул её. Мне показалось, что она что-то хотела от меня.

– Ты её знаешь?

– Нет.

– Значит, у тебя лично дел с ней нет. А если хотела что-то от Хранительницы кланы Эрриа, то для этого скоро будет

специальный день, когда ты примешь нуждающихся в арте-
факте. Сейчас мы отдыхаем! Но я на всякий случай велю
узнать кто это.

Глава 3. Среди шумного бала

Джурия Гуэрис

Джурия расстроено отходила от леди Элории. Она так долго караулила момент, когда та окажется одна, продумывала способ, чтобы прикоснуться к Хранительнице. Пол бала переживала и думала только об этом, и всё напрасно! Ничего! Она не заметила в себе никаких изменений. Обидно! И главное непонятно – это потому, что всё в порядке и её тревоги напрасны, или потому, что она сделала что-то не так и артефакт не сработал.

Она даже специально подошла к жениху, хоть они уже и станцевали разрешённые три танца. Но никаких изменений в своих чувствах к нему не обнаружила. Николас по-прежнему ей нравился. Не так, чтобы она теряла голову, но он казался Джурии привлекательным и мысль о предстоящей свадьбе сразу вызывала на лице улыбку, а на сердце тепло.

Именно эта ровность и умеренность чувств убеждала девушку в том, что оно наведено родителями. Джурия прекрасно знала о своей взрывной натуре, способности загораться жгучим интересом к тому, что ей по-настоящему нравилось – от верховой езды до соседского мальчика. Родители тоже знали её натуру и в случае мальчиков всегда следили за ней особо пристально, вовремя приглушая интерес, если он грозил выйти на опасный уровень.

С Николасом же не так. Родители вовсе не старались что-то притушить, но чувство не разгоралось. Симпатия, интерес, влечение к жениху держались на одном среднем уровне. Как раз чтобы Джурия хотела выйти замуж, но при этом не перешла черту раньше времени.

Джурия была благодарна родителям, что они не торопят её со свадьбой и дают время на проверку чувств. То, что они наведённые, ни её, ни их не смущало. Так принято. И родители с заботой о ней выбрали классический вариант. Девушке внушается не слишком пылкая влюблённость и даётся время на то, чтобы проверить её реакцию. Если подобранный родителями жених совершенно не подходит дочери, то природное отвращение со временем сносит наведённую влюблённость и свадьба отменяется.

Если обручённым повезло, и они являются истинной парой, то внушённое чувство быстро перерастает в искреннюю страсть и свадьба только узаконивает то, что уже свершилось.

У Джурии с Николасом ни того, ни другого не происходило. Значит, в день свадьбы их родители усилят внушение и тогда Джурия перестанет сомневаться. Она надеялась, что Хранительница поможет разобраться, что в её мыслях о предстоящем браке истинно, а что ложно. Откуда берётся тот червячок сомнений, что подтачивает решимость. И главное, почему она писала это.

Музыка отзвучала и Джурия увидела, как к Камилле Грат-

тис подошла Элида Эрриа. Они заулыбались друг другу и склонились поближе. Похоже, что-то обсуждали. Джурия обрадовалась. С Камиллой они были хорошо знакомы, и та не удивится, если Джурия подойдёт к ней. Представит её леди Элиде и у она получит шанс узнать что-то про Хранительницу.

Так и вышло. Леди Элида не отличалась высокомерием и легко приняла в их круг представленную Камиллой Джурию.

– Представляете, я сегодня такая неловкая. Налетела случайно на леди Элорию. Мне так стыдно! – при первом удобном случае ввернула Джурия. – Что она обо мне подумает?

– Ничего! – дружелюбно улыбнулась Элида. – Лори очень добрая. Она на такую ерунду внимания не обращает.

– Всё равно неловко получилось. А она точно Хранительница? А то я ничего не почувствовала, хоть так в неё врезалась.

– Хранительница, не сомневайся. Просто на ней защитная перчатка, чтобы ни на кого случайно не воздействовать. А то от неё все бы шарахались, – засмеялась Элида. – Её и так все немного побаиваются из-за перстня Элалии.

– Почему? – удивилась Камилла. – Это же защитный артефакт. Он ничего плохого не делает. Чего его бояться?

– Вот и видно, Камми, что ты жизни не знаешь, – Элида с видом умудрённой дамы снисходительно посмотрела на подругу. – А кто постарше очень даже боится, что Лори как снимет перчатку! Как прикоснётся! И ты вдруг обнаружишь,

что всё, что ты знал до этого – ложь. Вспомнишь, что забыл. Разлюбишь мужа. И что тогда? Всё менять? Менять – это страшно.

Последнюю фразу Элида произнесла так, будто когда-то пережила этот страх и хорошо понимает боящихся.

– А если наоборот, хочешь узнать, тогда как?

Элида с интересом посмотрела на Джурию и спокойно ответила:

– Пока жива была тётя Элис, каждый месяц в ратуше Эррина она принимала просителей. С тех пор, как Хранительницей стала Лори такие дни не проходили. Но сейчас она уже привыкла к кольцу и перед праздником Долгой ночи они с Александром отправятся в Эррин, чтобы выполнить свои обязанности перед кланом.

– Так туда приходят только члены клана Эрриа? – Джурия не смогла скрыть разочарования.

– Нет, не только. Надо просто записаться у мисс Нольвинг, лориной помощницы. Она составляет очередь тех, кого допустят. Лори пока ещё не очень сильна, так что в этот раз попадут не все.

Леди Надин, которая до этого не вмешивалась в разговор девушек, решила прямо обратиться к Джурии.

– В вашем случае, если вы спрашиваете не просто так, нужно знать, что Хранительница не сможет принять вас без согласия родителей или жениха.

– Нет, нет! Я просто так спрашиваю. Из любопытства. А

у неё точно получается, ведь она человек?

– Получается, – уверенно сказала Элида. – Уже не один раз убедились.

Леди Надин продолжала внимательно рассматривать Джурию и та обрадовалась, когда их девичий кружок разбили подошедшие за обещанным танцем кавалеры.

Пол Каррент

В молодости Пол Каррент не любил таких многолюдных сборищ. Нет, тогда ему не по чину было в королевском дворце появляться. Но и балы попроще он не любил за бессмысленную трату времени, суету и необходимость танцевать. Но первая жена постепенно приучила его чувствовать себя уверенно на публике, убедив, что он вовсе не неуклюжий увальень, а сильный и энергичный дарг. Трудно не поверить в себя, когда ощущаешь столь искреннее восхищение от единственно важной для тебя женщины.

К тому же она никогда не настаивала на танцах с нею, позволяя мужу найти себе более полезное занятие. Ещё тогда Пол обнаружил, что на балах не он один жалеет о потерянном бесполезно времени. Всегда среди веселящихся даргов можно найти собеседника, готового обсудить с ним дела и проекты. И чем значимей бал, тем более важные и полезные можно завести знакомства.

И Большой Королевский бал для этого вне конкуренции! На него приглашают всех значимых людей королевства, а не только высшую знать. Вот и сегодня станцевав с молодой же-

ной положенный первый танец и заняв стратегически важные последний и котильон перед ужином, Пол Каррент считал свой долг перед супругой выполненным. Тем более, что он не мешал ей наслаждаться танцами с более ловкими и молодыми партнёрами. Ему нравилось смотреть со стороны как грациозно двигается его Сурейя, как сияют её глаза и сверкает улыбка. Брызги испытываемого ей счастья долетали до него, согревая сердце.

Сам же Пол предпочитал проводить время в разговорах с нужными людьми. Там слово, там два, здесь услышал что-то важное, там сказал – и вот уже спустя время готов хороший контракт. Сейчас его интересовал граф Пейон, вначале обходивший зал вместе с леди Элорией, потом танцевавший со своей графиней, принцессой Петрой, племянницей генерала Шильдэ, молодой женой лорда Бранигейра, леди Эухенией и разными девицами, по какой-то причине оставшимися без кавалеров. Танцором и собеседником человек был хорошим, и все его партнёрши довольно улыбались. Пол Каррент терпеливо ждал. Он понимал, что посол Империи делал свою работу.

Но вот граф Пейон проводил свою очередную даму к её маменьке и направился к Полу.

– Господин Каррент! Как я рад вас видеть! Особенно потому, что буквально сегодня получил долгожданную весть. После тщательного изучения вашего предложения Его Императорское Величество одобрил контракт и уже на этой

неделе я, как его представитель, смогу заключить с вами сделку.

Пол призывно махнул рукой слуге, скользившему неподалеку с бокалами. Такую новость стоит отметить!

– Завтра вам принесут одобренный императором проект контракта для изучения. В него он внёс некоторые дополнения, – граф с любезной улыбкой взял бокал с золотистым вином и приподнял, салютуя им Карренту.

Тот повторил его жест, и они одновременно пригубили напиток.

– Изменения? – переспросил Каррент, вертя бокал в руках.

– О, не волнуйтесь, дорогой друг. Они не касаются предложенных вами условий. Все ваши пожелания касательно цены и прочего приняты. Изменения коснулись срока договора и объёма поставок. Качество ваших навигационных приборов, их маготехнические характеристики нас более чем устраивают. К тому же, как я понимаю, вы входите в клан Эрриа? Более того, управляющий клана господин Айзек Каррент приходится вам родственником?

– Да, хотя и не близким.

– Узнав об этом, Его императорское Величество решил, что нет смысла искать кого-то ещё, раз есть человек, – тут граф запнулся и поправился, – партнёр, которому можно доверять. А мы доверяем клану Эрриа. И решил заключить с вами контракт не на год, а сразу на пять лет. К тому же увели-

чив объём закупок. Вы справитесь? Посмотрите завтра внимательно цифры. Если они завышены и для вас не по силам, то смело вносите исправления. Нам нужны реальные цифры. Ведь от этого будет зависеть работа Императорских верфей. Мы в любом случае заключим сделку. Я на это уполномочен.

Пол ошеломлённо смотрел на посла. Такого он не ожидал. Его компания будет обеспечена заказами на пять лет вперёд! Причём по максимуму. Это выводит его на совершенно новый уровень. От перспектив захватывало дух.

– Я внимательно изучу ваше предложение сразу, как получу документы. Первый год, скорее всего значительных увеличений не обещаю, а вот в последующем... Будьте уверены, господин граф, я отнесусь к контракту с полной серьёзностью. Обещать то, что нам не по силам, не стану.

– Мы верим в вас, господин Каррент. Поэтому и принято такое решение. Если вам это не испортит дел, то я уполномочен предложить звание официального поставщика Императорских верфей. У нас это весьма почётно, но я понимаю, что в вашем Королевстве к этому могут отнестись иначе. Поэтому подумайте.

– Обязательно!

Мужчины вновь подняли бокалы и выпили прохладное кисло-сладкое вино. Граф Пейон откланялся и отправился дальше в поисках нового собеседника. Полу не терпелось поделиться с женой потрясающей новостью, и он мысленно позвал её. Через несколько минут партнёр вывел Сурейю из

круга танцующих и остановился рядом.

– Сурри, помнишь тот комплект драгоценностей, что ты смотрела вчера? Кажется, я смогу подарить его тебе к празднику. И новую шубку можешь присматривать.

– Дорогой, у тебя всё получилось?

– Более чем..

– Как я рада! – жена легко прикоснулась губами к его щеке, дав ощутить всю полноту благодарной радости, что она сейчас испытывала. – Я могу танцевать дальше или я тебе нужна сейчас?

– Танцуй, дорогая. Просто хотел поделиться с тобой новостью. Танцуй.

Сурея благодарно улыбнулась и протянула партнёру руку, показывая, что готова вернуться в круг. Пол же отправился искать Шона Бранига. Заранее обговоренную сделку с ним теперь тоже придётся пересматривать.

– Видел, как ты говорил с послем. Судя по твоему лицу всё выгорело, – улыбаясь, сказал встреченный на полпути Шон.

– Не то слово. Империя заключает со мной контракт на пять лет на большее количество приборов. Насколько больше, увижу завтра. Так что и наша сделка вырастет в разы. Ты готов? Остаёшься в деле?

Шон Браниг замер и Полу показалось, что колесо из цифр закрутилось в зрачках собеседника. Видеть то же ошеломление, что только что испытал сам, на лице другого было за-

нятно.

– Готов! – наконец решительно кивнул Шон Браниг. – Знаешь, я прямо люблю альвов. Дед говорил, что союзники они были так себе, надеюсь, что и враги из них выйдут не очень. Но появятся они или нет, ещё неизвестно, а выгода нам уже есть. Только Пол, знаешь что? Сделка наша становится серьёзней и речь уже идёт не о разовой поставке, а о пятилетнем сотрудничестве, значит, и заключать её нужно по-другому. Так, чтобы никто потом не смог поставить её под сомнение.

Пол задумчиво кивнул:

– Пожалуй.

– Надо, чтобы как полагается Хранительница подтвердила, что это Честная сделка. Ты из клана Эрриа, так что тебе с ней и договариваться.

– Хорошо. Уже объявили, что перед праздником Долгой ночи лорд и Хранительница примут желающих. Сделаю всё, чтобы мы попали. Как я понял, кроме сроков и объёма Император ничего не менял, так что и в нашем договоре много менять не придётся. Но нашим юристам нужно будет попотеть, чтобы всё оформить к назначенному Хранительницей дню.

– Ничего, поработают. Это того стоит.

Глава 4. Изгнание

Рорри

Рорри вперевалочку прошла на маленькую кухоньку и поставила вариться яйцо и греться чай. Готовить что-то более сложное она не умела. Разве что салаты. Да и эти научилась делать не так давно, после того, как её выгнали из дома. Рорри грустно усмехнулась, вспомнив, какой самоуверенной была совсем недавно. Ей казалось, что она знает и умеет всё лучше Сурреи. Да что там! Во многом разбирается лучше отца и потому все их запреты и предупреждения пропускала мимо ушей.

Лишь сейчас Рорри поняла, как много по-настоящему важных вещей она даже не замечала, а то, что казалось ей важным, оказалось ерундой. Зачем тебе знания о том, как правильно сочетаются туфли, сумочка и веер, если выбора нет? Какой обувной мастер или портной лучше, если нет денег даже на худшего?

А самым большим потрясением для Рорри, после перемены к ней отца, стало обнаружить, что она, которая считала себя независимой, на самом деле в тысяче мелочей зависит от других людей, и без их помощи ничего не может. Даже одеваться и причёсываться без горничной пришлось учиться.

А ведь мачеха пыталась ей это объяснить, но Рорри её не

слушала. Когда отец рассердился на Рорри и запретил показываться на глаза, она разозлилась на Суррею. Решила, что мачеха во всём виновата, и развернула войну против неё в полную силу. Думала, та пожалуется отцу и он вспомнит о дочери, позовёт к себе, чтобы отругать или даже внушить правильное отношение к мачехе. Увидит Рорри и простит её. А он вместо этого взял и выгнал из дома, так и не поговорив с нею.

Даже когда слуги высадили её у скромного домика на окраине Иллариин, Рорри всё ещё не могла поверить, что это навсегда. Первую неделю всё ждала, когда отец пришлёт за ней карету и вернёт домой. Но этого не происходило. Она так злилась! И доставала хозяйку пансионата, куда Рорри отправили. Ей казалось, что она несомненно выше и лучше остальных девушек, живших с ней под одной крышей, ведь их дар был слабее, чем у неё. И им не трудно служить ей. После совсем лёгкого внушения одна стала играть роль горничной при Рорри, другая – прачки, третья выполняла работу по дому, которую хозяйка поручала Рорри. И все были довольны. Кроме хозяйки.

– Знаешь, дорогая, это не дело. В моём приюте живут девушки, которые и так пострадали от того, что дар их слаб. Неизвестно, как долго многие из них проживут, после того, как родят малышей. И портить им последние годы вертихвостке, которая воображает, что лучше их только потому, что ей повезло родиться в богатой семье, я не позволю. Вот

бог, а вот порог. Держи остаток денег, что заплатили за твоё проживание на полгода вперёд и убирайся. Возвращайся к своим родителям или любовнику. Здесь тебе не место.

– Как проживут недолго? – это так поразило Рорри, что она даже не обратила внимание на то, что её выгоняют.

– А тебе твои родители не говорили? – и увидев потрясённые глаза Рорри, пояснила. – Если женщина носит сына от более сильного мага, то малыш вытягивает из неё жизненные силы. Чем больше разница между даром матери и малыша, тем печальней последствия.

– Они все умрут?

– Мы все умрём, только не все сразу. И среди моих подопечных тоже у всех будет по-разному. Кому-то повезло, и они носят девочек, и тогда никаких особых последствий не будет. У кого-то разница в даре не слишком велика, и при надлежащей заботе они проживут достаточно долго. Ну а кому-то не повезло.

– Почему же их сослали сюда?

– Их не сослали. Знаешь, дорогуша, не все живут так, как ты. Многие вынуждены тяжело и много работать. И для них мой пансион, где они могут отдохнуть от забот, это вовсе не ссылка и наказание, а вовсе даже наоборот. Их близкие или отцы будущих детей заплатили мне, чтобы сделать их жизнь легче. И я не позволю избалованной девчонке всё испортить. Собирай свои вещи и на выход. Когда будешь готова, скажи. Я вызову экипаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.